

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1520)
ISSN 0130-6928

20
26

**ГОД ЕДИНСТВА
НАРОДОВ РОССИИ**

1 / 2026

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

PUBLIC EDUCATION

В номере:

Профилизация школы как угроза национальной безопасности

Живая память: школьные музеи СВО

Защитный барьер от буллинга

Образование как среда:
от инфраструктурного прорыва
к содержательной революции

Школа радости —
школа будущего

РУССКИЙ

Статус учителя и его
ближайшие перспективы

Читающая Россия:
100 лет Библиотеке
имени К. Д. Ушинского

Как перестать беспокоиться
и продолжать обучать
и воспитывать

Консолидация
профессионального
педагогического сообщества

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№1520)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№1, 2026

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: *Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»*

Редакционная коллегия:

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Высокопреосвященный **Викентий (Морарь)**, митрополит Ташкентский и Узбекистанский

Владимир Беспалько, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, доктор педагогических наук, профессор

Феодосия Габышева, доктор педагогических наук, профессор

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук, профессор

Ирина Колесникова, доктор педагогических наук, профессор

Александр Кузнецов, кандидат педагогических наук

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Андрей Остапенко, доктор педагогических наук, профессор

Марк Поташник, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

Наталья Склярова, кандидат педагогических наук

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, доктор педагогических наук, профессор

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, доктор педагогических наук, академик РАО

Витольд Ясвин, доктор психологических наук, профессор

Редакция: Елена Шишмакова (*главный редактор*), Любовь Купфер (*выпускающий редактор*), Светлана Лячина (*ответственный секретарь*), Арсений Замостьянов (*консультант*), Тамара Ерегина (*редактор*)

Производство: Максим Буланов (*вёрстка*), Артём Цыганков (*технолог*)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narod@yandex.ru, no.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

«НАМ НУЖЕН ВЕЛИКИЙ СИНТЕЗ...»

О необходимости консолидации профессионального педагогического сообщества

Андрей Александрович Остапенко,
*доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета и Екатеринодарской
духовной семинарии, г. Краснодар*

Константин Владленович Зелинский,
*протоиерей, кандидат педагогических наук, руководитель отдела
религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии
Русской православной церкви, Волгоградская область*

Статья посвящена анализу мировоззренческого раскола в российском обществе и педагогике, основанного на противопоставлении православной и советской идентичностей. Через сравнительный анализ двух педагогических стратегий — ориентированной на духовное восхождение личности православной модели и направленной на формирование «нового человека» советской системы — выявляются их структурное родство и ключевые различия. Советская педагогика рассматривается как секулярный суррогат православной, сохранивший её основные элементы, но лишённый духовного фундамента. В качестве решения предлагается «великий синтез», объединяющий духовные идеалы православия, социальные практики советской эпохи и современные гражданские ценности.

- православная педагогика • советская педагогика • воспитание • синтез
- наставничество • духовный идеал • секуляризация

Семьдесят лет государственного атеизма и последующие тридцать лет последовательной декоммунизации и десоветизации создали в России глубокий мировоззренческий раскол, разделив общество на левых и правых, «красных» и «белых». Сегодня в окопах Донбасса это противоречие преодолевается на практике: плечом к плечу воюют те, под чьими знамёнами соседствуют православные хоругви, советские знамёна Победы и государственный триколор. Однако в тылу этот раскол остаётся болезненной реальностью.

Общественный дискурс продолжает раздираться между обвинениями в «мракобесии» в адрес церкви и антикоммунистическими выпадами, подобными скандальному фильму «Мумия». Подобная конфронтация не только не способствует консолидации общества, но и ослабляет его перед лицом нарастающих экзистенциальных угроз.

Особую остроту этот идеологический разлом приобретает в школьной среде, где сталкиваются поколения педагогов: опытные учителя, сохранившие верность советским идеалам, и молодые специалисты, сформировавшиеся в 1990–2000-е годы под влиянием критического переосмысления

советского прошлого. Ситуацию усугубляет радикализация позиций, когда православные активисты обвиняют оппонентов в воспитании «бездуховных безбожников», а их идеологические противники видят в церковной педагогике инструмент для создания «немного послушного стада». При этом обе стороны часто оказываются заложниками одностороннего восприятия, не способными разглядеть рациональное зерно и достоинства в позиции друг друга, что создаёт в сознании подростков глубокий мировоззренческий диссонанс.

Попробуем разобраться в различиях и сходствах православной и советской стратегий и тактик воспитания и тем самым сблизить и примирить их сторонников.

Сравнительный анализ православной и советской педагогических стратегий раскрывает их принципиальные различия, проистекающие из противоположных философских и антропологических оснований. Однако при всей их кажущейся полярности, советская система воспитания в значительной степени унаследовала, предварительно секуляризовав, ключевые установки православной педагогики, перенаправив их на службу советской идеологии.

Цель и идеал воспитания задают основной вектор каждой из систем. Православная педагогика видит свою конечную цель в **исцелении и спасении личности**, в её восстановлении от повреждённости грехом и движении к абсолютному нравственному идеалу, явленному в **образе Иисуса Христа**. Этот идеал **конкретный, абсолютный и трансцендентный**. В отличие от этого, советская педагогика была нацелена на **формирование «нового человека»** [1, с. 8] — строителя коммунистического общества. Однако антропологический идеал здесь был **размыт и абстрактен** («всесторонне развитая личность»), что лишало восхождение чёткой конечной точки.

Тем не менее их роднит проект **созидания личности согласно высшему идеалу** — будь то святость или коммунистическая сознательность.

Метод и основной механизм воспитания в этих системах различны. Православный подход предполагает **постепенное сокращение внешнего воздействия** и наращивание **внут-**

реннего стремления к совершенству, которое реализуется через личное усилие — **покаяние и самосовершенствование**. Таким образом, воспитание строится на **интериоризации**, то есть переводе внешних требований во внутренний закон и добровольное самодвижение. Как точно заметил архиепископ Евсевий (Орлинский), «воспитание всегда должно стремиться к тому, чтобы оно со дня на день становилось для воспитанников менее нужным!» [2, с. 79]. Иными словами, воспитание предполагает движение **от педагогического воздействия** извне **к внутреннему самодвижению** личности по пути к совершенству, явленному в конкретном и абсолютном **Образе Христа**: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48).

Советская воспитательная тактика, напротив, с самого начала была тактикой **формирования** — «формовки», придания идеологической формы. Она предполагала **постоянное внешнее педагогическое воздействие**, «вылепливание» из человека «всесторонне и гармонично развитой личности». Однако антропологический идеал этой личности был принципиально **размыт** («всесторонне развитый, как кто?», «сколько всех сторон у всесторонне развитой личности?»), что лишало воспитание ясной конечной цели.

Однако и здесь **прослеживается структурное сходство**. Обе системы **используют мощный институт наставничества и опору на общинность** (**соборность** в православии и **коллективизм** в советском варианте). Роль духовника в православии, несущего личную ответственность за спасение чада, была трансформирована в фигуру советского педагога-воспитателя, «инженера человеческих душ». Понятие церковной соборности (иерархическая общность), общины как тела Христова, было переработано в принцип коллективизма (**общность равных**), где личность должна была раствориться в «советском народе».

Эти различия определяют **роль воспитателя и отношение к личности** воспитанника. В православной традиции воспитатель — это **наставник и духовник**, чей авторитет основан на личном опыте и духовной жизни. Он ведёт ученика к свободе во Христе, уважая в нём **уникальную личность, созданную по образу Божию**. В советской системе воспитатель превращается в **«инженера человеческих душ»**, идеологического работника, чья задача — отлить личность в единую форму. Личность здесь рассматривается прежде всего, как **элемент коллектива, «деталь»** в большом механизме государства.

Важнейший пункт заимствования советской педагогикой — сама модель «восхождения» человека. Православный путь к святости как постоянное, устремлённое вверх движение личности к Богу был напрямую позаимствован советской идеологией, но лишён своей трансцендентной цели. Он превратился в «восхождение» к зыбкому идеалу «нового человека».

В итоге принципиально разнится и понимание **конечного результата воспитания**. Православная педагогика ведёт к **обретению подлинной свободы во Христе**, когда человек добровольно и осознанно следует нравственному закону. Советское же воспитание, несмотря на декларации о гармоничном развитии, по сути, приводило к **подчинению личности интересам государства**.

Таким образом, советская педагогика может рассматриваться как **секулярный суррогат православной**. Она заимствовала её тотальность, мессианский пафос, структуру наставничества и саму модель восхождения, но, вырвав их из религиозного контекста, лишила конкретного идеала и главного — основания на свободном внутреннем самоопределении личности, ведущей диалог с Богом.

Одним словом, православная педагогика была **педагогикой восхождения ко Христу**, а советская педагогика попыталась Бога «отменить», а восхождение оставить, заменив Бога абстракцией «нового человека», гармо-

нично «сочетающего высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [3, с. 396].

Для более точного понимания сходства и различия православной и советской педагогических систем сведём наши размышления в таблицу 1.

С одной стороны, мы говорим о том, что советская педагогика секуляризировала педагогику православную, но, с другой стороны, мы можем утверждать, что она **осуществила преемственность и возможность их синтеза**. Перечислим главные, на наш взгляд, достоинства советской педагогики.

1. Социальный императив солидарности и коллективных усилий. Советская педагогика смогла масштабировать и реализовать на государственном уровне мощную воспитательную модель, основанную на **идее общей цели и коллективного действия**. Это воспитывало чувство ответственности не только за себя, но и за общее дело, что стало ценным социальным качеством, необходимым для преодоления кризисов и мобилизации общества.

2. Структурная чёткость и массовость. Унаследовав от православной традиции модель «восхождения» и институт наставничества, советская система придала им **системный, всеохватывающий характер**. Была создана работающая «фабрика» воспитания, которая через октябрят, пионерию, комсомол и школу пыталась донести идеалы справедливости и служения обществу до каждого ребёнка, независимо от его происхождения.

3. Акцент на справедливость и социальный оптимизм. Несмотря на размытость конечного идеала «нового человека», советская педагогика предлагала **позитивную, обращённую в будущее модель мира**, основанную на вере в разум, прогресс и социальную справедливость.

Таблица 1

Православная и советская педагогические стратегии: общее и различное

	Православная педагогика	Советская педагогика	Общее
Цель воспитания	Исцеление личности, спасение, обожение (<i>θεωσιζ</i>).	Формирование «нового человека» — строителя коммунизма.	Всеобщий проект: обе системы нацелены на коренное преобразование и формирование целостного мировоззрения личности согласно высшему идеалу.
Антропологический идеал	Конкретный и абсолютный — Иисус Христос .	Размытый и абстрактный — «всесторонне развитая гармоничная личность» .	Мессианский пафос: наличие устремлённости к высшему идеалу, задающему вектор жизни («восхождение»).
Основной метод воспитания	Интерииоризация: постепенный переход от внешнего воздействия к внутреннему самодвижению (покаяние, само-совершенствование).	Формирование: постоянное внешнее идеологическое воздействие и контроль.	Институт наставничества: ключевая роль воспитателя (духовник / «инженер человеческих душ»), направляющего личность к идеалу.
Роль воспитателя	Наставник, духовник, личный пример и посредник на пути к Богу.	Наставник, «инженер человеческих душ», отвечающий за соответствие личности государственному заказу.	Наставничество как целенаправленное и непрерывное руководство процессом становления воспитанника.
Отношение к личности	Уникальная личность как носитель образа Божия, цель — её спасение .	«Нужный гражданин» в механизме государства, цель — его полезность .	Общинное измерение: Личность формируется в общине (соборность / коллективизм), которая становится основной воспитывающей средой.
Предполагаемый конечный результат	Свобода во Христе — осознанное и добровольное следование добру.	Служение личности интересам государства и народа.	Модель «восхождения»: Обе стратегии используют концепцию пути как постоянного движения личности к идеалу, хотя природа этого идеала и средства его достижения различны.

Она давала молодому человеку ощущение причастности к великому делу и веру в то, что он может изменить мир к лучшему.

4. Светский гуманизм и вера в человека.

Советская педагогика была пронизана **идеей безграничных возможностей человека**, воспитывала уважение к труду, знаниям и самодисциплине. Она провозглашала, что личность формируется не обстоятельствами, а собственной деятельностью и усилиями коллектива.

Для тех православных, которые убеждены, что **гуманизм** — это ругательное слово, означающее «антихристианское мировоззрение», напомним, что это слово многозначное и не всегда оно носит чуждый православному человеку смысл. А для этого приведём слова

святителя Луки (Войно-Ясенецкого): «Евангелие есть провозвестие подлинного высочайшего гуманизма. Гуманизм, то есть любовь к человеку, к человечеству, естественно вытекает из Евангелия, как из своей основы. <...> В силу этого мы считаем своим долгом сказать, какова христианская мораль по своей сущности и почему именно её мы считаем выражением подлинного и наивысшего гуманизма. <...> Сейчас мы употребляем слово “гуманизм” в том смысле, в каком оно обозначает именно “человечность”, то есть всё то, что направлено к подлинному благу человечества, к утверждению человеческого достоинства, к развитию высоких моральных качеств в личных и общественных отношениях.

Вместе с тем мы говорим о гуманизме как о неотъемлемом и самом основном элементе христианства как религии любви, внутреннего обновления человеческой личности, призывающей к полному и бескорыстному служению на благо человечества» [4].

Таким образом, главные достоинства советской педагогики — это не её идеологические догмы, а её **социальный энергетический потенциал**: способность мобилизовать, сплотить и направить усилия миллионов на достижение общих целей, что крайне востребовано в эпоху нынешних испытаний. Именно этот потенциал, очищенный от идеологических деформаций, и может стать предметом для «великого синтеза» с традиционными духовными ценностями православия.

Вспомним слова патриарха Кирилла на открытии Всемирного русского народного собора 2014 года: «Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой “вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность”» [5]. Спустя более десяти лет эти слова звучат ещё более актуально в условиях специальной военной операции. **НО**

Список использованных источников

1. Макаренко, А. С. Пед. соч. в 8 т. Т. 3 / А. С. Макаренко. М.: Педагогика, 1984.
2. Евсевий (Орлинский), архиеп. О воспитании детей в духе христианского благочестия. 4-е изд. СПб.: Тип. департамента уделов, 1877.
3. Научный коммунизм: учебник для вузов / под ред. П. Н. Федосеева. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982.
4. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свят. Наука и религия. М.: Ника, 2025.
5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь. Официальный сайт. <https://www.patriarchia.ru/article/96013>.

“We Need A Great Synthesis...” On The Need To Consolidate The Professional Teaching Community

Andrey A. Ostapenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at Kuban State University and Yekaterinodar Theological Seminary, Krasnodar

Konstantin V. Zelinsky, Archpriest, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Religious Education and Catechesis of the Uryupinsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Volgograd Region

Abstract: The article is devoted to the analysis of the ideological split in Russian society and pedagogy, based on the opposition of Orthodox and Soviet identities. Through a comparative analysis of two pedagogical strategies — focused on the spiritual ascent of the personality of the Orthodox model and aimed at the formation of a “new man” of the Soviet system — their structural kinship and key differences are revealed. Soviet pedagogy is considered as a secular surrogate of the Orthodox, retaining its basic elements, but devoid of a spiritual foundation. A “great synthesis” is proposed as a solution, combining the spiritual ideals of Orthodoxy, the social practices of the Soviet era and modern civic values.

Keywords: Orthodox pedagogy, Soviet pedagogy, education, synthesis, mentoring, spiritual ideal, secularization

References

1. Makarenko, A. S. Ped. soch. v 8 t. T. 3 / A. S. Makarenko. M.: Pedagogika, 1984.
2. Evsevij (Orlinskij), arhiep. O vospitanii detej v duhe hristianskogo blagochestiya. 4-e izd. SPb.: Tip. departamenta udelov, 1877.
3. Nauchnyj kommunizm: uchebnik dlya vuzov / pod red. P. N. Fedoseeva. 5-e izd. M.: Politizdat, 1982.
4. Luka Krymskij (Vojno-Yaseneckij), svt. Nauka i religiya. M.: Nika, 2025.
5. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Slovo na otkrytii XVIII Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora // Russkaya Pravoslavnaya Cerkov'. Oficial'nyj sajt. <https://www.patriarchia.ru/article/96013>.